

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 5, pp. 1076–1088, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.141

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1076-1088

Лингвистическое наследие А. Г. Бессонова как диалектный памятник башкирского языка начала XX в.

Зарема Назировна Экба¹, Рамиля Нигаматьяновна Каримова²

¹ Институт языкознания РАН (стр. 1, Большой Кисловский пер. 1, 125009 Москва, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

 0000-0002-7300-1392. E-mail: zaremaekba@mail.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)

научный сотрудник

 0000-0002-5645-6731. E-mail: 1967-ram@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Экба З. Н., Каримова Р. Н., 2021

Аннотация. Целью данной статьи является обобщение выявленных диалектных особенностей на материале письменных памятников башкирского языка, автором которых является русский ученый-миссионер начала XX в. А. Г. Бессонов. *Результаты.* В первой части работы показаны основные результаты, которых удалось достичь на основании подробного анализа языковых данных «Букваря для башкир» (1907) в ходе предыдущих исследований. Приводятся фонетические, морфологические и морфонологические признаки, указывающие на использование при написании текста памятника двух основных говоров, сравнение которых с современными диалектными данными позволили сблизить их с аргаяшским и кызыльским говорами восточного диалекта. Кроме того, в Букваре отмечен уникальный морфонологический вид аффиксов, свойственный катаяшскому говору. Во второй части статьи впервые приводится детальный лингвистический анализ языковых особенностей учебника А. Г. Бессонова «Первая после букваря книжка для чтения и практически первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир» (1907). Фонетические, морфологические, морфонологические и лексические особенности языка памятника сопоставляются с современными диалектными формами, подробно исследованными в работах по башкирской диалектологии, а также с литературным башкирским языком. На основании подробного анализа на всех языковых уровнях диалект памятника сближается с аргаяшским говором, отмечаются и проявления в тексте особенностей других говоров восточного диалекта. *Выводы.* Делаются общие выводы о диалектной принадлежности языка исследуемых памятников. Подчеркивается значение работ А. Г. Бессонова для

истории развития башкирской лингвистики и диалектологии, отмечается его роль в просветительской работе по обучению башкир грамоте.

Ключевые слова: башкирские диалекты, башкирский литературный язык, восточный диалект башкирского языка, А. Г. Бессонов, письменные памятники, Букварь для башкир, Книжка для чтения, обучение грамоте

Благодарность. Авторы выражают благодарность Норманской Юлии Викторовне, доктору филологических наук, ведущему научному сотруднику Института языкознания РАН (Москва), руководителю проекта «Первые кириллические книги на тюркских и уральских языках» за консультирование при работе над статьей.

Для цитирования: Экба З. Н., Каримова Р. Н. Лингвистическое наследие А. Г. Бессонова как диалектный памятник башкирского языка начала XX в. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14 (5). С. 1076–1088. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1076-1088

Linguistic Heritage of A. G. Bessonov as a Dialect Monument of Early 20th Century Bashkir

Zarema N. Ekba¹, Ramilya N. Karimova²

¹ Institute of Linguistics of the RAS (1/1, Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation)

Ph. D. (Philology), Research Associate

 0000-0002-7300-1392. E-mail: zaremaekba@mail.ru

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0002-5645-6731. E-mail: 1967-ram@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Ekba Z. N., Karimova R. N., 2021

Abstract. Goals. The article seeks to sum up Bashkir dialect features traced in early 20th century written monuments authored by the Russian scholar and missionary A. G. Bessonov. **Results.** Part One of the article discusses the main results of previous detailed analyses into linguistic data contained in the *Alphabet Book for Bashkirs* (Russ. *Bukvar' dlya Bashkir*, 1907). Phonetic, morphological, and morphonological elements cited indicate the use of two dialects comparable to the Argayash and Kyzyl subdialects of contemporary Eastern Bashkir. Besides, the edition under consideration contains a unique morphonological type of affixes characteristic of the Qatai subdialect. Part Two provides a first detailed linguistic analysis of language features inherent to Bessonov's *First Reader* and *First Lessons of Russian for Southeastern Bashkirs* (1907). Phonetic, morphological, morphonological, and lexical patterns are compared to contemporary dialect forms examined in works on Bashkir dialectology, as well as to standard Bashkir. This scrupulous analysis at all linguistic levels shows the language of the monument largely approaches the Argayash subdialect, while some peculiar features of other Eastern Bashkir subdialects are also noticeable. **Conclusions.** The paper makes certain conclusions as to dialect affiliation of language patterns involved in the compilation of monuments under study. Special attention is paid to the significance of Bessonov's works for the history of Bashkir linguistics and dialectology, as well as to his role in teaching literacy to Bashkirs.

Keywords: Bashkir dialects, Bashkir literary language, eastern dialect of the Bashkir language, A. G. Bessonov, written monuments, Primer for the Bashkirs, Reader, literacy work

Acknowledgements. The authors extend gratitude to Dr. Julia V. Normanskaya (Institute of Linguistics, Moscow), Head of Earliest Cyrillic Books in Turkic and Uralic Languages Project for kind expert opinions delivered.

For citation: Ekba Z. N., Karimova R. N. Linguistic Heritage of A. G. Bessonov as a Dialect Monument of Early 20th Century Bashkir. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (5): 1076–1088. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1076-1088

Введение

На протяжении последних лет исследовательской группой ученых изучаются Памятники письменности на башкирском языке [Норманская, Каримова, Экба 2017; Экба, Норманская, Каримова 2019], созданных в рамках деятельности Переводческой комиссии православного миссионерского общества, которая находилась в ведении Братства Св. Гурия [Православное церковное братство 1867: 168]. Первыми членами Переводческой Комиссии были миссионеры Николай Ильминский, Ефим Малов, Николай Золотницкий [ПК 1901: 6]. В основу работы комиссии была положена методическая система Н. И. Ильминского, которая базировалась на принципах обучения детей русской грамоте с учетом особенностей их родного языка. Миссионер активно привлекал к работе носителей языков с тем, чтобы они тщательно проверяли каждый перевод прежде, чем он будет опубликован. Н. И. Ильминский, а вслед за ним и другие ученые признали необходимым учитывать при работе особенности родного языка, и, таким образом, методика получила статус официальной.

В рамках деятельности Переводческой комиссии для башкирского языка были созданы буквари и словари, а также первые переводы богослужебных, назидательных и учебных книг¹: 1893, 1894, 1896 гг. — Краткий русско-башкирский словарь [ПК 1901: 52, 54, 57]; 1895 г. — Башкирские пословицы [Куватов 1895]; 1897 г. — Житие св. Великомученика и целителя Пантелеимона, Литургия св. Иоанна Златоустого — на башкирском и казахском языках [ПК 1901: 60]; 1892, 1898, 1907, 1908 гг. — Букварь для башкир [Букварь 1892; Букварь 1898; Букварь 1907]; 1899 г. — Святое Евангелие от Матфея (опыт) [Святое Евангелие 1899]; О загробной жизни [ПК 1901: 66]; башкирско-русский словарь [БРС 1899]; 1902 г. — Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна [Святое Евангелие 1902], 1907 г. — Первая после

букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкиров [Книжка 1907].

В данный момент установлены следующие переводы изданий: Башкирские пословицы (1895), Букварь для башкир (1898, 1907), Святое Евангелие от Матфея (опыт) (1899), Башкирско-русский словарь (1899), О загробной жизни (1901), Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна (1902), Первая после букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир (1907).

На основе предварительного лингвистического анализа нескольких памятников было установлено, что для большинства из них был привлечен материал нескольких диалектов башкирского языка. Например, в Первой после букваря книжке автор отмечает, что «башкирский язык разделился на несколько наречий (до 5-и)» и «первое издание сих книжек, как сделанное только на одном из сих наречий, именно — на наречии башкир юго-восточной части Орского уезда» [Книжка 1907: 55]. В. В. Катаринский в башкирско-русском словаре обращает внимание читателей на диалектные варианты некоторых лексем. Например: *агай* «акай — агай в Кат. волости» [БРС 1899: 4].

Значение указанных изданий для изучения истории башкирского и других тюркских языков было неоднократно подчеркнуто в научной литературе [Киекбаев 1958; и др.]. Фактически в рамках деятельности Переводческой комиссии впервые была создана письменность на кириллице, разработаны первые буквари, словари и грамматики. Но подробный лингвистический анализ языковых особенностей в отдельности каждого издания ранее не проводился.

Краткая биография А. Г. Бессонова

В плане исследования башкирского языка особый интерес представляют собой труды русского миссионера, лингвиста и этнографа Александра Григорьевича Бессонова. Важно подчеркнуть, что А. Г. Бессонов был широко и разносторонне образованным человеком, прекрасно владел национальными

¹ В статье названия и цитаты из нижеуказанных материалов приводятся в современной орфографии.

языками — башкирским, казахским, татарским и удмуртским. В 1877 г. он окончил Казанскую духовную академию, по окончании которой работал учителем в национальных школах Вятской губернии и в Казани, а позднее — инспектором школ и народных училищ Оренбургской губернии. На протяжении многих лет Александр Григорьевич изучал не только языки, но и фольклор народов Поволжья: собирал сказки, песни, пословицы и легенды, издавал собранный материал, сопровождая его ценными научными комментариями. К сожалению, не все из его научного наследия дошло до наших дней.

В 1881 г. А. Г. Бессонов написал статью «О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам» [Бессонов 1881]. В статье представлена подробная характеристика звукового состава, грамматического строя и лексических особенностей башкирского и татарского языков с их основными говорами. Эта работа стала своего рода первым научным анализом, в котором с большой степенью точности отражены диалектные особенности башкирского языка, в особенности в области фонетики, и предпринята попытка классифицировать его диалекты и говоры. Значение данного труда для последующего развития науки в свое время было отмечено классиком отечественной тюркологии А. Н. Кононовым [Кононов 1982: 257].

Основными трудами А. Г. Бессонова, в текстах которых отражены особенности башкирского языка по состоянию на начало XX в., являются его «Букварь для башкир» (Казань, 1907), «Первая после Букваря книжка для чтения и первоначальных уроков русского языка для северо-восточных башкир» (Казань, 1908) и «Первая после Букваря книжка для чтения и первоначальных уроков русского языка для юго-восточных башкир» (Казань, 1907). Языковые данные Букваря подвергнуты подробному рассмотрению в работе [Экба, Норманская, Каримова 2019]. Тезисно остановимся на основных диалектных особенностях, которые удалось выявить на основе языкового анализа текста этого памятника, так как эти данные лежат в основе наших настоящего и последующих исследований.

Диалектные особенности памятника «Букварь для башкир»

В ходе исследования было установлено, что в основу Букваря положены два различных диалекта: основной текст Букваря написан на диалекте, который А. Г. Бессонов называет «наречием северной части зауральской Башкирии», а для отдельных форм для сравнения (в скобках) автор приводит формы «наречия южной части зауральской Башкирии». Как самостоятельный выделен и третий диалект, который назван Восточным (или катaysким): в заключительной части Букваря приводится текст сказки на трех диалектах: «северном», «южном» и «восточном» (катaysком). Анализ графико-фонетических особенностей Букваря позволил сблизить основной «северный диалект» с аргаяшским говором современного башкирского языка: реализация лит. *зз, зл, зг* в качестве *ст, ск*, в интервокальной позиции на месте пратюркского *-s- так же, как и в современном аргаяшском говоре, может озвончаться и переходить в -d-. Такое явление характерно именно для аргаяшского говора в противоположность другим восточным диалектам. В некоторых случаях пратюркский *-s- сохраняется как межзубный *с*, что, скорее всего, может указывать на то, что процесс озвончения во времена А. Г. Бессонова только начинался и имел продолжение в более поздний период. Диалект, обозначенный автором как «южный», по ряду признаков удалось соотнести с кызыльским говором восточного диалекта. Для подтверждения правомерности такого сопоставления были подробно рассмотрены основные морфонологические и морфологические особенности Букваря.

В ходе анализа морфонологического уровня ряда словоформ было определено последовательное, практически без исключений употребление особой формы аффиксов, свойственной именно восточному диалекту, в отличие от литературной нормы, в которой приняты формы южного диалекта с аффиксами с начальным -л [Грамматика 1981: 171, 228; Максютлова 1976: 16]:

- NomAbstr *-lik: *дустык* ‘дружба’ (лит. *дуслык*), *йалкаудык* ‘лень’ (лит. *йалкаулык*);
- Adj *-li: *укымышты* ‘ученый’ (лит. *укымышлы*), *төрдө* ‘разный’ (лит. *төрлө*);
- Conv *-lap: *иптән* ‘осторожно’ (лит. *ипләп*), *уйдан* ‘слушая’ (лит. *уйлан*);

– PartPast *-*lagan*: *баштаган* (лит. *башилаган*) ‘начал, начатый’, *уйдаган* (лит. *уйлаган*) ‘думал, подумавший’;

– Imp 2 Sing *-*la*: *таштама* ‘не бросай’ (лит. *ташлама*), *урдама* (лит. *урлама*) ‘не воруй’; и др.

Такая система аффиксов характерна для всех форм, представленных в Букваре, т. е. как для «северного», так и для «южного» наречия. Кроме того, в памятнике отмечена отличительная особенность говора китайских башкир¹, которой нет ни в каких других говорах и диалектах: наиболее существенным признаком, отличающим ялан-китайский подговор восточного диалекта, среднего, караидельского говоров южного диалекта, от выше рассмотренных, является особая форма суффиксов, которые после сонорных имеют оглушенную форму на *-t* в отличие от лит. озвонченных *-l/d-* [Максютова 1976: 104; Миржанова 1979: 98] и «северного», и «южного» восточных диалектов на *-d*:

– Abl *-*dan*: *урмантан* (сев., юж. *урман-дан*, лит. *урмандан*) ‘из леса’;

– Adj *-*li*: *шикелте* (сев. *шикелде*, юж. *шикельде*, лит. *шикелле*) ‘подобно’;

– Imp 2Sing *-*la*: *зөрәнтә* (юж. *зөрәндә*, лит. *хөрәнлә*) ‘кричи’;

– PartPast *-*lagan*: *зөрәнтәгән* (юж. *зөрәндәгән*, лит. *хөрәнләгән*) ‘крикнул’.

В более общем виде распределение этого признака в башкирских диалектах и говорах было исследовано Ф. Г. Хисамитдиновой: «отмечается такая диалектная особенность, как глухая ступень чередований *l/t/d/δ*, *n/t/d/δ* и *q/k/γ/g*, выступающая после плавных (*r*, *l*): *jamqyr* ‘дождь’, *tamqa* ‘тамга’, *sanqa* ‘лыжи’, *jeŋkä* ‘сноха’, *anta* ‘там’, *mynta* ‘здесь’, *kiltem* ‘я пришел, приехал’, *mytyq* ‘нам повезло’, *qulta* ‘в руке’, *köntöd* ‘днём’, *uramqa* ‘на улицу’, *boronqo* ‘древний’, *irtänke* ‘утренний’, *kemkä* ‘кому’, *bartym* ‘я ходил’» [Хисамитдинова 1989: 14], а также показано, что «она не коррелирует с современными диалектными и говорными границами, но довольно хорошо связывается с территорией расселения башкирских племен *катай*, *табын* и *балыксы*» [Юлдашев 2010: 139].

Диалектными особенностями Букваря в области морфологии было отмечено упо-

¹ Китайские башкиры и сегодня проживают по течению р. Инзер и далеко на восток вплоть до Курганской области.

ребление глагольного инфинитива на *-ыу*: *арыу* ‘уставать’, *кыйыу* ‘резать’, а также императива (2Pl) на *-ын/он*: *ыскындырын* ‘отстегните’, *торон* ‘стойте’, которые являются характерными для всех восточных диалектов [Максютова 1976: 195, 197]. Еще одной особенностью отмечено употребление аффиксов будущего времени *-ар/-әр*, которое является важной диалектной чертой аргаяшского и сальзигутского говоров в отличие от ай. *-ым*, *-ырым*, миас. *-ыр/-ер*, кыз. *-ылыр* [Максютова 1976: 54, 134, 194, 233, 276]: *эшетәрзин* — лит. *ишетерһең* ‘услышишь (ты)’. Специфические черты восточных диалектов имеет и система местоимений, представленная в Букваре и выделенная в работе [Мудрак 2009]: *анын* ‘его’ — лит. *уның*; *алардын* ‘их’ — лит. *уларзың*; *анан* ‘от него’ — лит. *унан*; *алардан* ‘от них’ — лит. *аларзан*; *а*, *ал* ‘тот’ — лит. *ул* ‘тот’. В тексте Букваря обнаружен также и ряд диалектизмов, характерных для говоров восточного диалекта [Экба, Норманская, Каримова 2019: 116].

Фонетические, морфонологические и морфологические особенности текста Букваря позволяют с большой долей вероятности приблизить основной «северный» говор к современному аргаяшскому, а «южный» — к кызыльскому; кроме того, в памятнике отмечен уникальный морфонологический вид суффиксов, свойственных китайскому говору.

Диалектные особенности памятника «Первая после букваря книжка для чтения для юго-восточных башкир»

Общие замечания

Продолжением Букваря стала «Первая после букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир» [Книжка 1907].

Она состоит из довольно пространныго текста назидательного характера, не имеющего названия, повествующего о необходимости почитания Бога, родителей и старших по возрасту людей [Книжка 1907: 3–12], а также шести небольших рассказов, имеющих в некотором роде философский и поучительный характер, жанр которых можно было бы обозначить как притча: «*Ике баланын йүнәләүе*» («Исправление двух детей»), «*Антыраган карт*» («Удивленный старик»),

«*Ходай йитемдәрде таштамай*» («Бог не покидает сирот»), «*Түдемдек*» («Терпение»), «*Йаман йүлдаштар*» («Страшные попутчики»), «*Ике йүлдаш*» («Два попутчика»)¹ [Книжка 1907: 12–18]. Язык памятника чрезвычайно богат, для него характерна образность, в тексте использованы многочисленные пословицы и поговорки.

«Первая после букваря книжка для чтения» объединена в общее издание, куда относятся также и «Первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир», книга напечатана в 1907 г. в Казанской типографии. Эта работа послужила, по словам автора, естественным продолжением «Букваря для башкир»: А. Г. Бессонов в заключительной части своей работы в «Примечании ко 2-му изданию» пишет, что «обе эти книжки — первая после букваря книжка для чтения и первоначальные уроки русского языка, представляющие собой перевод с татарского языка на башкирский, уже были однажды изданы, при покойном окружном инспекторе В. В. Катаринском» [Книжка 1907: 55], однако не имели широкого распространения ввиду несовершенства орфографии. Автором также указывается, что книги были изданы только «на наречии башкир юго-восточной части Верхнеуральского уезда и северной части Орского уезда», хотя ко времени создания этих работ было известно о существовании, как минимум, пяти различных наречий башкирского языка [Книжка 1907: 55–56]. По этой причине А. Г. Бессонов считал необходимым переиздать эти работы, по крайней мере, на двух наречиях, одно из которых, как уже говорилось выше, он называет наречием юго-восточных башкир, а второе — наречием северо-восточных башкир [Книжка 1907: 56].

Так как в Букваре с большой долей достоверности были обнаружены черты аргаяшского и кызыльского говоров, то вполне ожидаемо, что и Книжка для чтения будет отражать особенности тех или иных говоров восточного диалекта, поэтому все обнаруженные формы, отличные от литературного языка, мы сопоставляем с современными диалектными формами, подробно описанными в работе Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка в

сравнительно-историческом освещении» [Максютова 1976].

В настоящем исследовании выписаны все формы, встречающиеся в памятнике, которые отличаются от литературного языка в фонетическом и морфологическом отношениях, рядом приводится литературная форма с переводом на русский язык. В круглых скобках указаны страницы, на которых встречаются указанные формы в тексте памятника; в квадратных скобках приводится ссылка на работу Н. Х. Максютовой [Максютова 1976] и страница, на которой указан соответствующий признак для говоров восточного диалекта. Диалектная принадлежность некоторых форм местоимений и послелогов приводится в соответствии с [ДСБЯ 2002] и [Грамматика 1981].

1. Фонетика

1.1. Полное произношение гласных в середине слов, которое характерно для юго-восточных башкир: *мәшөгөл* (бул) (3) — лит. *мәшкүл* (бул) 'будь занятым'; *курк* (4) — лит. *курк* '(ты) бойся'; *карышылык* (5) — лит. *карышылык* 'возражение, сопротивление'; *күрешеге* (12) — лит. *күрешеге* 'сосед (его)'; *бөкөрө* (12) — лит. *бөкөрө* 'сутулый, горбатый'. Ср.: в тексте В. В. Катаринского вышеуказанные слова: *курк* (19), *мәшгөл* (18), *карышылык* (19), *куршеге* (28) и т. д. [Букварь 1898]. В работе Н. Х. Максютовой отмечено, что такое явление характерно для аргаяшского говора [Максютова 1976: 95].

1.2. Редукция гласных: *балдар* (5, 12, 13) — лит. *балалар* 'дети'; *ауырган* (6) — лит. *ауырыган* 'болеющий'; *йақыш-тыныс* — лит. *яқыш-тыныс* 'тихо-спокойно'; *йөргән* (15, 16) — *йөрөгән* 'ходил'; *йөргәм* (15) — лит. *йөрөһәм* 'если буду ходить'; *сергән(ен)* (17) — лит. *серегән(ен)* 'сгнившее'; *йөргән* (17) — лит. *йөрөһән* 'если будешь ходить'. В работе [Максютова 1976: 175, 182] явление полной редукции гласных *а, ы, о, ө, е* обозначено как характерная черта сальютского говора.

1.3. Выпадение согласных, в особенности *-л-*: в памятнике представлены многочисленные формы глагола *бул-* 'быть': *бугам (ине)* (3) — лит. *булһам (ине)* 'если бы я был'; *бумай* (5) — лит. *булмай* 'не бывает'; *буган* (6, 11) — лит. *булһаң* 'если будешь'; *бугын* (8) — лит. *булһын* 'пусть будет'; *бума* (9) —

¹ Орфография первоисточника сохранена, перевод наш.

лит. *булма* ‘не будь’; *буганын* (*әйтмә*) (10) — лит. *булганын* (*әйтмә*) ‘не говори, что есть’; *булаганын* (*әйтмә*) (10) — лит. *булмаганын* (*әйтмә*) ‘не говори, что нет’; *буга ине* (10, 11) — лит. *булһа ине* ‘если бы был’; *тап буган* (12) — лит. *тап булган* ‘подошел, совпал’; *буган* (12, 14, 15) — лит. *булган* ‘был’; *бумас* (15) — лит. *булмас* ‘не будет’; а также формы *кигә* (11) — лит. *килһә* ‘если придет’; (*тын*) *амай* (17) — лит. (*тын*) *алмай* ‘не дышит’. Н. Х. Максюткова отмечает этот признак как характерный для айского говора [Максюткова 1976: 44]. Здесь следует заметить, что в отличие от Букваря, где в максимальном количестве примеров сохраняются оба согласных в кластере, ср. [Букварь 1907] *көлгән* — лит. *көлһән* ‘если смеешься’, *үлгә* — лит. *үлһә* ‘если умрет’, *буларгын* — лит. *булырһын* ‘будешь’ и др., «Книжка для чтения», напротив, последовательно отражает признак, отмеченный Н. Х. Максютковой для аргаяшского говора как выпадение одного из согласных в кластерах с *h*: арг. *аһан* — лит. башк. *алһаң* ‘если взять’, арг. *буһа* — лит. башк. *булһа* ‘если будет’, но *йылһыс* — лит. башк. *йылһыз* ‘без года’ [Максюткова 1976: 101, 168–169]. Отметим, что Н. К. Дмитриев рассматривает данное явление как неустойчивость сонорных звуков *p*, *l* и как одно из древних явлений [Дмитриев 1955: 179]. С. Ф. Миржанова в своих исследованиях указала, что сонорный *l* склонен к выпадению в диалектах многих тюркских языков, в том числе и башкирского [Миржанова 1979: 113].

1.4. Выпадение *h* в середине слова: *бишәүе* (15) — лит. *бишәүһе* ‘пятеро’; в работе [Максюткова 1976: 101] приводится пример аналогичного употребления *икәүенең* в м. лит. *икәүһенең* для аргаяшского говора.

На следующие фонетические признаки встретились единичные примеры:

1.5. *-o* соотв. лит. *-u* в первом слоге [Максюткова 1976: 87]: *төгөл* (7, 53) — лит. *түгел* ‘посл. не, нет’;

1.6. *-u* соотв. лит. *-o* в первом слоге [Максюткова 1976: 87]: *үгөт иткән* (15) — лит. *өгөт иткән* ‘наставлял’ (здесь — в мягком варианте);

1.7. *-n* соотв. *-b* в лит. и др. говорах [Максюткова 1976: 96]: *пөтмәс бугын* (8) — лит. *бөтмәс булһын* ‘пусть не закончится’;

1.8. *-ж* соотв. *-й* в лит. и др. говорах [Максюткова 1976: 97]: *рәнжетмә* (9) — лит. *рәңйетмә* ‘нанести травму, ранить’;

Признаки 1.5.–1.8. отмечены в работе [Максюткова 1976: 87–97] как характерные для аргаяшского говора. Хотя примеры таких употреблений в памятнике единичны, но было бы правильно признать работу А. Г. Бессонова в том русле, что на основании данных проявлений автор в какой-то мере привязывал язык текста непосредственно к данному говору. Ср: в тексте В. В. Катаринского вышеуказанные слова: *тугел* (23), *потмас булһын* (23), *каришылык* (19), *рәнйетмә* (24) и т. д. [Букварь 1898].

Как видно из анализа данных по фонетике, автор старательно подчеркивал диалектные отличия описываемого наречия: фонетические особенности памятника примерно в равной степени отражают признаки аргаяшского, айского, кызыльского и сальзигутского говоров восточного диалекта; количественно аргаяшских признаков обнаруживается несколько больше, чем остальных.

2. Морфология

2.1. Глагол

2.1.1. Inf: единично представлен инфинитив на *-ырга*: *йадарга* (3, 4) — лит. *язырга*, *языу* ‘писать’; инфинитив на *-ыу*: в отличие от Букваря, примеров нет.

2.1.2. Imp2Pl: *торогод* (4, 6) — лит. *торогоз* ‘стойте’, *тотогод* (5) — лит. *тотогоз* ‘держите’. В отличие от Букваря, где форма императива 2 л. мн. ч. выражает принадлежность к восточному диалекту и имеет аффиксы *-ын/он*, в Книжке она соответствует литературной норме. Уточним, что в обоих памятниках этих форм встретилось всего по две, поэтому говорить о системном отображении этого признака не приходится.

2.1.3. Fut: Как уже было сказано выше, наиболее показательным признаком ряда современных говоров восточного диалекта является употребление показателей будущего времени *-ар/-әр*, что отмечено в качестве важной диалектной особенности аргаяшского и сальзигутского говоров [Максюткова 1976: 54, 134, 194, 233, 276]. В отличие от Букваря, где такие случаи единичны, в Книжке представлены многочисленные формы глагола *бул-* ‘быть’ с аффиксом *-ар*, в том числе в составе сложных слов, а также

ряд других глаголов: *табарғын* (3) — лит. *табырһың* '(ты) найдешь'; *буларғын* (4, 11, 12) — лит. *булырһың* '(ты) будешь'; *хур булар* (5) — лит. *хур булыр* 'пропадет'; *йакын булар* (6) — лит. *якын булыр* 'будет близок'; *инанмас булар* (9) — лит. *инанмас булыр* 'не поверит'; *йаратар* (12) — лит. *яратыр* 'будет любить'; *буларбыҙ* (13) — лит. *булырбыҙ* '(мы) будем'; *шул булар* (15) — лит. *шул булыр* 'так будет'; *китәр* (17) — лит. *китер* 'уйдет, уедет'.

2.2. Система местоимений. В аргаяшском и миасском говорах *-а* — соотв. лит. *-у* [Максютова 1976: 123, 125, 229]. Примеры употреблений в памятнике: *анан* (3, 7, 8, 15) — лит. *унан* 'от него', *аларға* (5) — лит. *уларға* 'им', *анын* (7, 15) — лит. *уның* 'его', *анда* (15) — лит. *унда* 'там', *аларды* (15) — лит. *уларҙы* 'их', *аға* (15) — лит. *уға* 'ему', *алар* (16) — лит. *улар* 'они'. Встречаются и две формы с начальным *-у*: *унда* 'там' (15), *ундай* 'такой' (17). В последующих уроках автор дает параллельно обе формы: *аға* — *уга* 'ему' (26), *аны* — *уны* 'его' (27), *анын* — *унын* 'его' (31).

Встречаются также местоименные формы, употребляемые как в говорах восточного, так и южного диалектов:

— *шу* (7), *шу(лар)* — *улар* (18) — *шу* (дем., кызыл., ср.-урал) — лит. *шул* 'тот' [ДСБЯ 2002: 395];

— *шушы(лар)* (4) — *шушы* (дем., ср., ик-сакм.) — лит. *ошо* 'этот' [ДСБЯ 2002: 396];

— *булай* (11) — диал. *булай* — лит. *былай* 'так' [Грамматика 1981: 155];

— *нй* (7, 10, 13, 14, 17, 18) — *ней* (вост. диал.) — лит. *нимә* 'что' [ДСБЯ 2002: 243]; *нй эштәрән белмәй* (13, 14, 17) — лит. *нимә эшләрән белмәй* 'не зная, что делать';

— *нйсек* (13) — лит. *нисек* 'как' [Грамматика 1981: 157];

— *нйгә* (14) — *нейә* (вост. диал., ср.) — лит. *ниңә?* 'почему?' [ДСБЯ 2002: 244].

Представлены и многочисленные падежные формы диалектного местоимения *нәрсә* (юж., ср., ик-сакм.) — соотв. лит. *нимә?* 'что?' [ДСБЯ 2002: 247]: *нәрсәге йук* (4), *бар нәрстә* (6), *бер нәрсәне* (10), *үд нәрсәгә* (10), *кеше нәрсәгәнә* (10), *нәштә* (10), *нәрсәнде* (10).

2.3. Послелог: *белән* (4, 6, 7, 8, 13, 14, 15, 16, 17) — диал. *белә*, *белән* (юж., кызыл.), лит. *менән* 'с' [ДСБЯ 2002: 44]; *шикелде* (13) — диал. *шикелдеге* (арг., дем.,

кызыл.) — лит. *шикелле* 'вроде, подобно' [ДСБЯ 2002: 393].

Таким образом, система местоимений представлена как восточными, так и южными формами, то же относится и к употреблению послелогов. Возможно, это связано с тем, что кызылский говор восточного диалекта имеет непосредственное территориальное соприкосновение с говорами южного, что и способствовало такому взаимопроникновению, и это в полной мере нашло свое отражение в памятнике.

3. Морфонология

Так же, как и в Букваре, морфонологический анализ различных частей речи текста «Книжки для чтения» указывает на особую форму аффиксов, которая характерна только диалектам восточного наречия и отличается от литературной нормы, где приняты формы южного диалекта с аффиксами с начальным *-л* [Грамматика 1981: 171, 228; Максютова 1976: 16]:

3.1. Adj **-li*: аффиксы прилагательных *-ты/-те* (после основ на конечный глухой), *-ды/-де* (после основ на конечный сонорный), *-дө/-дө* (после основ на *и, й, у, ү, р, з*), соответствующие литературному *-лы/-ле*: *акылды* (3, 17) — лит. *акыллы* 'умный', *тәмде* (3, 9, 14) — лит. *тәмле* 'вкусный', *төрдө* (3, 11) — лит. *төрлө* 'разный'; *ғауапты* (4) — лит. *ғауаплы* 'благословенный'; *ғонахты* (6) — лит. *ғонаһлы* 'грешный'; *шу хәтте* (7) — лит. *шул хәтте* 'до такой степени', *көстө-кыуатты* (8) — лит. *көслө-кеүәтте* 'сильный'; *данды* (8) — лит. *данлы* 'прославленный'; *гөйөктө* (9, 11) — лит. *һөйөклө* 'милый, добрый'; *рәхимде* (9) — лит. *рәхимле* 'милосердный'; *йаман телде* (9) — лит. *яман телле* 'зловещный'; *тырышты* (10) — лит. *тырышлы* 'прилежный, старательный'; *ғонахты* (11) — лит. *ғонаһлы* 'грешный'; *йөрәкте* (11) — лит. *йөрәкле* 'добрый, сердечный'; *йәрды* — лит. *ярлы* 'бедный'; *укымышты* (15) — лит. *укымышлы* 'образованный'; *иртәле-кисте* (15) — лит. *иртәле-кисле* 'круглосуточно';

3.2. NomAbstr **-lik*: аффиксы абстрактных существительных *-тык/-тек*, *-дык/-дек*, *-дык /-дек* — соотв. лит. *-лык/-лек*: *гүмердек* (3) — лит. *гүмерлек* 'на всю жизнь'; *баиштык* (5) — лит. *баишык* зд. 'главенство'; *йамандык* (6, 7, 9, 11, 12) — лит. *яманлык* 'злодеяние'; *уғалдык* (6) — лит. *уғаллык* 'зло';

ғаудық (7, 8, 12) — лит. *ғаулық* ‘здоровье’; *бәхеттеқ* (8) — лит. *бәхетлек* ‘счастье’; *дұстық* (9) — лит. *дұсылық* ‘дружба’; *дошмандық* (9) — лит. *дошманлык* ‘вражда’; *бәхилдек* (9) — лит. *бәхиллек* ‘прощение’; *йалқаудық* (10) — лит. *ялкаулық* ‘лень’; *бодокток* (11, 16) — лит. *бозоклок* ‘порча’; *йитәрдек* (11) — лит. *етәрлек* ‘достаточно’; *кыйындық* (16) — лит. *кыйынлык* ‘затруднение’;

3.3. PartPast **-lagan*: аффиксы причастий прошедшего времени *-таған/-тәгән, -даған* — соотв. лит. *-лаган/-лэгән*: *эштәгән* (7) — лит. *эшлэгән* ‘сделал, сделанный’; *уйдаған* (7, 10) — лит. *уйлаган* ‘думал, обдуманый’; *йөктәгән* (13) — лит. *йөклэгән*, *йөкмэгән* ‘нагрузил, нагруженный’; *коттағандар* (13) — лит. *котлаганлар* ‘поздоровили’; *зарданған* (14) — лит. *зарланған* ‘мучился, измученный’; *баштаған* (15, 16, 17) — лит. *башилаған* ‘начал, начатый’;

3.4. ConV **-lap*: аффиксы деепричастий на -п *-та/-тә(п), -да/-дә(п), -да/-дә/-де(п)* — соотв. лит. *-ла/-лә/-ле(п)*: *хөрмәттәп* (4) — лит. *хөрмәтләп* ‘уважая’, *эштәп* (5, 15) — лит. *эшләп* ‘работая’, *гөйдәп* (5, 15) — лит. *һөйләп* ‘говоря’, *тындап* (8, 9) — лит. *тыңлап* ‘слушая’; *иптәп* — лит. *ипләп* (10) ‘осторожно’, *уйдап* (10, 15) — лит. *уйлап* ‘думая, обдуманно’; *йүндәп* (10) — лит. *йүнләп* ‘как следует’; *үсектәп* (12) — лит. *үсекләп* ‘передразнивая’; *бәйдәп* (13) — лит. *бәйләп* ‘перевязав’; *(урам) буйдап* (14) — лит. *(урам) буйлап* ‘вдоль улицы’; *йәлдәп* (14) — лит. *йәлләп* ‘пожалев’; *рәхәттәп* (14) — лит. *рәхәтләп* ‘с удовольствием’; *йоктап* (14) — лит. *йоклап* ‘заснув’; *таштап* (15, 18) — лит. *ташлап* ‘бросив’; *йырдап* (18) — лит. *йырлап* ‘напевая’;

3.5. Imp2Sing **-la*: формы императива глагола (2 л. ед. ч.) *-та/-тә, -да/-дә* — соотв. лит. *-ла/-лә*: *хурдама* (5) — лит. *хурлама* ‘не обвиняй’; *эштә* (7, 10) — лит. *эшлә* ‘делай’; *закта* (8, 12) — лит. *һакла* ‘храни’, *зактан* (9) — лит. *һаклан* ‘берегись’; *тында* (9) — лит. *тыңла* ‘слушай’; *таштама* (9) — лит. *ташлама* ‘не бросай’; *кәдердә* (9) — лит. *кәзерлә* ‘береги’; *хөрмәттә* (9) — лит. *хөрмәтлә* ‘уважай’; *әддәмә* (9) — лит. *әзләмә* ‘не ищи’; *гөйдә* (10), *хөйдә* (12) — лит. *һөйлә* ‘говори’; *гөйдәмә* (10, 12) — лит. *һөйләмә* ‘не говори’; *баштама* (10) — лит. *башилама* ‘не начинай’; *зоктанма* (10) — лит. *һокланма* ‘не любуйся’; *урдама* (10) — лит. *урлама*

‘не воруй’; *көндәмә* (11) — лит. *көнләмә* ‘не ревнуй’;

3.6. Cond2Sing **-lahan/-lähän*: формы условного наклонения глагола (2 л. ед. ч.) *-таған/-тәгән* — соотв. лит. *лаһаң/-ләһәң*: *эштәгән* (6) — лит. *эшләһәң* ‘если сделаешь’;

3.7. Prs3Sing **-lay/läy*: формы наст. вр. глагола (3 л. ед. ч.) *-тай/-тәй, -дай/-дәй* — соотв. лит. *-лай/-ләй*: *зактай* (7) — лит. *һаклай* ‘хранит’; *эштәмәй* (10) — лит. *эшләмәй* ‘не делает’; *таштамай* (11, 14) — лит. *ташламай* ‘не бросает’; *уйдай* (15) — лит. *уйлай* ‘думает’;

3.8. PrsCaus3Sing Poss **-la (ta)*: *йоктата* (18) — лит. *йоклата* ‘убаюкивает’.

Кроме того, в памятнике встречаются характерные для большинства диалектов, а также разговорной речи стяженные формы различных частей речи: *кашында* (3) — лит. *карышыһында* ‘напротив’; *атаңды* (14) — лит. *атайыңды* ‘отца (своего)’; *шулуйтып* (15) — лит. *шулай итеп* ‘так, таким образом’; *күрән ме?* (17) — лит. *күрәһең ме?* ‘видишь ли (ты)?’ и др.

Таким образом, многочисленные примеры в области морфонологии подтверждают последовательное, практически без исключений, отражение в памятнике признаков восточного диалекта.

4. Лексика

Как и в Букваре, в этом памятнике обнаруживаем ряд слов, которые могут быть отнесены к лексическим и фонетическим диалектизмам. Все диалектные формы сопоставлены с литературными, для лучшего понимания лексемы приведены в контекстах, орфография первоисточника сохранена, перевод наш:

– *йазылыу* (ср., ай.) — соотв. *һауығыу* ‘выздоровливать’ [ДСБЯ 2002: 106]. *Балам! аурған сағында айылдама, Ходайған телә, гинә йадалтыр* ‘Дитя мое! Во время болезни не жалуйся, попроси Бога, (он) тебя исцелит’ [Книжка 1907: 6];

– *һыктау* (арг., миас., сал.) — соотв. *илау* ‘плакать’ [ДСБЯ 2002: 384]. *Йөрәкте кеше сыдап үткәргән эш йөрәкгәд кешегә төшгә, ул кайгырып ғыктай* ‘Если событие, которое может вытерпеть добрый человек, выпадет злому, тот, огорчившись, плачет’ [Книжка 1907: 11];

– *улан* (ток-соран, ср.) — соотв. *ул* ‘сын’ [ДСБЯ 2002: 354]; *өгөү* (ай.) — лит. *өмөт*

ләнеү, өмөт итеү ‘надеяться, питать надежду’ [ДСБЯ 2002: 255]; *тәләкә, тәләкә* (кызыл.) — лит. *мысқыл* ‘оскорбление’, *тәләкә итеү* (*мысқыллау*) ‘оскорблять’ [ДСБЯ 2002: 348]. В памятнике все эти слова употреблены в пределах одного предложения: *Ул кеше уландарын өгөттәп әйткән: «карт кешеләргә тәләкә итмәгед, гонас була» тип* ‘Тот человек, питая надежду на своих сыновей, сказал: «Не оскорбляйте старых людей, это является грехом»’ [Книжка 1907: 12];

— *бәйзәм* (вост. диал.) — соотв. *бәйләй торган нәмәләр* ‘вещи, предназначенные для вязания’ [ДСБЯ 2002: 69], зд. использовано в значении ‘вязанка дров’: *«...әгәр-дә рәхим итгән мин мына бер бәйдәм утынды күтәрергә сакыргаиным» тип* ‘...«с твоего позволения, я позвал тебя помочь поднять вот эту вязанку дров»’ [Книжка 1907: 14];

— *йома* (кызыл., миас., ыргыз.) — соотв. *азна* ‘неделя’ [ДСБЯ 2002: 122]. В памятнике приводятся оба варианта этого слова: *бер йомганан (аднанан) гун килеп карарбед* ‘через неделю вернемся и посмотрим’ [Книжка 1907: 16];

— *тәкмәрләү* (сев.-зап., ыргыз.) — соотв. *тәкмәсләү* ‘перекувыркаться’ [ДСБЯ 2002: 348]. *Аныгы ний эштәргә белмәй, үлгән кеше булып тәкмәрәгән дә йаткан* ‘Тот, не зная, что делать, перекувыркнулся и лег, словно мертвый’ [Книжка 1907: 17];

— *хәтәрле* (сакм.) — соотв. *хәтәр* ‘опасно’ [ДСБЯ 2002: 368]. *Насар кешеләр — шулар-улар: хәтәрде көндә йүлдаштарын таштап касалар тип* ‘Таковы плохие люди: в опасный момент убегают, бросив своего попутчика (сказал)’ [Книжка 1907: 18];

әпсә (кызыл., миас, сакмар, ыргыз) — соотв. *әсә* ‘мать’ [ДСБЯ 2002: 426]. *Әпсәге сәмгелдәк бәйтә, үде йырдап, балагын йоктата* ‘Мать качает колыбель, сама песню напевая, убаюкивает ребенка’ [Книжка 1907: 18].

Как отмечает Н. Х. Максютова, по составу лексики наиболее приближены айский, аргаяшский, сальютский, частично миасский говоры восточного диалекта, а также караидельский и средний говоры южного диалекта, т. е. полный ареал лексических особенностей включает северо-восток Башкирии, северную часть Челябинской области до р. Уй и северо-восточную часть Курганской области [Максютова 1976: 63–64].

Выводы

Анализ фонетических, морфологических, морфонологических и лексических особенностей «Книжки для чтения» позволяет сделать вывод о том, что язык памятника в полной мере отражает черты восточного диалекта башкирского языка и автор достиг поставленной цели — отразить особенности наречия юго-восточных башкир. Фонетические особенности памятника по многим признакам совпадают с особенностями аргаяшского говора, хотя содержат также отдельные признаки айского, кызыльского и сальзигутского говоров восточного диалекта.

В области морфологии регулярно употребляется форма глагола будущего времени на *-ар*, характерная для аргаяшского и сальзигутского говоров восточного диалекта. Формы личных местоимений в достаточной степени указывают на принадлежность к миасскому и аргаяшскому говорам. Морфонологический анализ различных частей речи, использованных в тексте, однозначно указывает на употребление особой формы аффиксов, которая характерна только для диалектов восточного наречия и отличается от литературного языка, в котором приняты формы южного диалекта.

Таким образом, значение работ А. Г. Бессонова для современной лингвистической науки трудно переоценить. В первую очередь можно отметить, что как в Букваре, так и в Книжке для чтения последовательно отражены как общая специфика восточных диалектов, так и особенные черты отдельных говоров. Благодаря этим данным мы имеем достаточно полное представление о состоянии говоров восточного диалекта, зафиксированном в период на начало XX в. Соответственно, сравнивая диалектные особенности, приведенные в работах А. Г. Бессонова, с новейшими данными этих говоров, в перспективе можно будет судить об изменениях, произошедших на протяжении более чем ста лет.

Другим важным значением его работ можно считать то, что благодаря этим памятникам письменности мы имеем представление об изменениях территории расселения носителей отдельных говоров, так как в послесловии к «Книжке для чтения...» указано место проживания носителей «северного» и «южного» наречий [Книжка 1907:

55–56]. В частности, территории, занимаемые носителями современных аргаяшского и кызыльского говоров, в значительной степени сократились по сравнению с началом XX в. (см. подробнее об этом [Экба, Норманская, Каримова 2019: 116]). Известный башкирский ученый проф. Дж. Киекбаев, изучавший научное и творческое наследие А. Г. Бессонова в середине прошлого столетия, по праву назвал его «основоположником башкирской диалектологии» [Киекбаев 1958: 41].

Следует подчеркнуть и роль А. Г. Бессонова как талантливого педагога и просветителя, внесшего существенный вклад

в дело обучения башкир грамоте. В пояснении к Букварю он написал: «Арабская азбука сопоставлена нами с русской азбукой, примененной к башкирскому языку, с той целью, чтобы башкирские дети, изучающие как арабскую грамоту, так и русский язык с русской грамотой, могли вместе с тем выяснить для себя все особенности произношения (фонетики) своего родного языка, не стыдились бы его, а полюбили бы этот чудный, благозвучный язык» [Букварь 1907: 46]. Это характеризует ученого не только как прекрасного лингвиста и методиста, но и настоящего патриота башкирского языка, ставшего для него родным.

Сокращения

Общие

диал. — диалектное

зд. — здесь

лит. — литературное

посл. — послелог

сев. — «северный» диалект по А. Г. Бессонову

сев.-зап. — северо-западный диалект

башкирского языка

соотв. — соответствие

юж. — «южный» диалект по А. Г. Бессонову

Глоссы

Abl — аблатив

Adj — прилагательное

Cond2Sing — условное наклонение 2 л. ед. ч.

Conv — деепричастие

Imp2Sing — императив 2 л. ед. ч.

Imp2Pl — императив 2 л. мн. ч.

Inf — инфинитив

Fut — будущее время

NomAbstr — абстрактное существительное

PartPast — причастие прошедшего времени

Prs 3Sing — настоящее время 3 л. ед. ч.

Prs Caus 3Sing — настоящее время 3 л. ед. ч.

понудительный залог

Диалекты и говоры башкирского языка

Восточный диалект

ай. — айский говор

арг. — аргаяшский говор

кызыл. — кызыльский говор

куб. — кубалакский подговор кызыльского говора

миас. — миасский говор

сал. — сальютский (сальзигутский) говор

Южный диалект

дем. — демский говор

ик-сакм. — ик-сакмарский говор

ыргыз. — иргизский (ыргызский) говор

сакмар. — сакмарский говор

сред. — средний говор

ток-соран. — ток-соранский говор

Литература

БРС 1899 — Башкирско-русский словарь. Оренбург: Типо-лит. Б. Бреслина, 1899. 240 с.

Бессонов 1881 — Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Август. 1881. Часть ССХVI. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1881. С. 200–242.

Букварь 1892 — Букварь для башкир. Оренбург: Типо-лит. Б. Бреслина, 1892. 58 с.

Букварь 1898 — Букварь для башкир. Оренбург: Типо-лит. Б. Бреслина, 1898. 58 с.

Букварь 1907 — Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная тип., 1907. 46 с.

Грамматика 1981 — Грамматика современного башкирского языка / ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.

Дмитриев 1955 — Дмитриев Н. К. Неустойчивое положение сонорных р, л, м, н в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 1. Фонетика. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 279–281.

ДСБЯ 2002 — Диалектологический словарь башкирского языка (= Башкорт теленең диалекттары һүзлеге). Уфа: Китап, 2002. 430 с.

Киекбаев 1958 — Киекбаев Ж. Башкорт диалекттары һәм уларҙың тарихына ҡыскаса инеш // Ученые записи Башкирского государственного университета. 1958. Вып. 3.

- Серия Филология. № 2. Уфа: б. и., 1958. С. 27–81.
- Книжка 1907 — Бессонов А. Г. Первая после букваря книжка для чтения и первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир. Казань: Центр. тип., 1907. 56 с.
- Кононов 1982 — Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Изд. 2-е, дополн. и исправл. Л.: Наука, ЛО, 1982. 272 с.
- Куватов 1895 — Куватов М. Башкирские пословицы // Известия Оренбургского отдела императорского русского географического общества. Вып. 6. Оренбург: Тип. Духовной консистории, 1895. С. 31–48.
- Максютова 1976 — Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.
- Миржанова 1979 — Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.
- Миржанова 1983 — Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении): дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1983. 365 с.
- Мудрак 2009 — Мудрак О. А. Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике. М.: РГТУ, 2009. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и антинности. Вып. XXIII). 187 с.
- Норманская, Каримова, Экба 2017 — Норманская Ю. В., Каримова Р. Н., Экба З. Н. В. В. Катаринский — автор первой кириллической книги на башкирском языке? // Урало-алтайские исследования. 2017. № 2 (25). С. 46–52.
- ПК 1901 — Переводческая Комиссия православного миссионерского общества при Братстве Св. Гурия в Казани. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1901. 70 с.
- Православное церковное братство 1867 — Православное церковное братство во имя святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе // Известия по Казанской Епархии. Казань: б. и., 1867. № 6. С. 168.
- Святое Евангелие 1899 — Святое Евангелие от Матфея на башкирском языке (опыт). Казань: Типо-литография В. М. Ключникова в Казани, 1899. 84 с.
- Святое Евангелие 1902 — Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на башкирском языке. Издание Британского Иностранного Библейского общества. Казань: Тип. В. М. Ключникова, 1902. 314 с.
- Экба, Норманская, Каримова 2019 — Экба З. Н., Норманская Ю. В., Каримова Р. Н. Три диалекта в Букваре для башкир А. Г. Бессонова // Урало-алтайские исследования. 2019. № 2 (33). С. 101–111.
- Хисамитдинова 1989 — Хисамитдинова Ф. Г. История башкирского языка: Материалы по исторической фонетике. Уфа: БГПИ, 1989. 81 с.
- Юлдашев 2010 — Юлдашев А. А. Диалекты башкирского языка // Диалекты тюркских языков. М.: Вост. лит., 2010. С. 121–156.

References

- An Alphabet Book for Bashkirs. Orenburg: B. Breslin, 1898. 58 p. (In Bash. and Russ.)
- An Alphabet Book for Bashkirs. Orenburg: B. Breslin, 1892. 58 p. (In Bash. and Russ.)
- Bashkir Dialect Dictionary. Ufa: Kitap, 2002. 430 p. (In Bash.)
- Bashkir-Russian Dictionary. Orenburg: B. Breslin, 1899. 240 p. (In Bash. and Russ.)
- Bessonov A. G. An Alphabet Book for Bashkirs. Kazan: Tsentralnaya Tipografiya, 1907. 46 p. (In Bash. and Russ.)
- Bessonov A. G. Revisiting dialects of Kazan Tatar and the latter's relation to its closest dialects and languages. *Zhurnal Ministerstva narodno-goprosveshcheniya*. 1881, August. Part CCX-VI. Pp. 200–242. (In Russ.)
- Bessonov A. G. The First Primary School Reader and Fundamentals of Russian for Southeastern Bashkirs. Kazan: Tsentralnaya Tipografiya, 1907. 56 p. (In Bash. and Russ.)
- Dmitriev N. K. Unstable sonorants *r*, *l*, *m*, *n* in Turkic languages. In: *Studies in Comparative Turkic Grammar*. Vol. 1: Phonetics. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 279–281. (In Russ.)
- Ekba Z. N., Normanskaya Yu. V., Karimova R. N. Three dialects in Alexander Bessonov's 'ABC book for the Bashkirs'. *Ural-Altaic Studies*. 2019. No. 2 (33). Pp. 101–111. (In Russ.)
- Khisamitdinova F. G. History of the Bashkir Language: Materials on Historical Phonetics. Ufa: Bashkir State Pedagogical Institute, 1989. 81 p. (In Bash.)
- Kiebaev Zh. Bashkir dialects and a brief history of their origin. *Uchenye zapisi BGU*. 1958. Vol. 3. No. 2. Pp. 27–81. (In Bash.)

- Kononov A. N. History of Turkic Linguistics in Russia: The Pre-October (1917) Period. 2nd ed., suppl. and rev. Leningrad: Nauka, 1982. 272 p. (In Russ.)
- Kuvatov M. Bashkir proverbs. *Izvestiya Orenburgskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1895. Vol. 6. Pp. 31–48. (In Russ.)
- Maksyutova N. Kh. Eastern Bashkir: A Comparative Historical Perspective. Moscow: Nauka, 1976. 292 p. (In Russ.)
- Mirzhanova S. F. Southern Bashkir. Moscow: Nauka, 1979. 272 p. (In Russ.)
- Mirzhanova S. F. Southern Bashkir: A Comparative Historical Perspective. Dr. Sc. (philology) thesis. Ufa, 1983. 365 p. (In Russ.)
- Mudrak O. A. Classifying Turkic Languages and Dialects through the Use of Glottochronological Methods: Insights into Morphology and Historical Phonetics. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2009. 187 p. (In Russ.)
- Normanskaya Yu. V., Karimova R. N., Ekba Z. N. Is V. V. Katarinski the author of the first Cyrillic Bashkir-language book? *Ural-Altaic Studies*. 2017. No. 2 (25). Pp. 46–52. (In Russ.)
- Orthodox Christian Missionary Society of St. Gouri Brotherhood in Kazan: A Review of Activities by Translation Commission. Moscow: A. I. Snegireva, 1901. 70 p. (In Russ.)
- St. Gouri Orthodox Christian Brotherhood at the Cathedral of Kazan. *Izvestiya po Kazanskoy Eparkhii*. 1867. No. 6. P. 168. (In Russ.)
- The Holy Gospel of Matthew: A Bashkir Translation. Kazan: V. M. Klyuchnikov, 1899. 84 p. (In Bash.)
- The Holy Gospels of Matthew, Mark, Luke, and John: Bashkir Translations. Edition by the British and Foreign Bible Society. Kazan: V. M. Klyuchnikov, 1902. 314 p. (In Bash.)
- Yuldashev A. A. (ed.) Modern Bashkir Grammar. Moscow: Nauka, 1981. 495 p. (In Russ.)
- Yuldashev A. A. Bashkir dialects. In: *Dialects of Turkic Languages*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. Pp. 121–156. (In Bash.)

